

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4429946>

УДК 1 (091)

Гусев Е.И.

Гусев Евгений Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, философии и работы с молодежью, Смоленский государственный университет. 214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: smoljek@mail.ru.

Трансформация образа стоического мудреца в философии Сенеки Младшего

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации образа стоического мудреца в философии Сенеки Младшего. По своим философским убеждениям Сенека был стоиком, а значит, продолжателем идей греческого стоицизма эллинистической поры, творцы которого сосредоточили свое внимание на внутреннем мире человека. Это отразилось и на образе стоического мудреца в философии Сенеки, взгляды которого пропитаны индивидуалистическим колоритом эпохи. В них нашел выражение процесс выделения индивида из гражданского коллектива и осознание индивидом своей неповторимости и субъектности. В статье делается вывод, что одним из следствий индивидуализации античного мудреца с его субъективизированным внутренним миром стала тяга к сверхестественному.

Ключевые слова: античная философия, стоицизм, мудрец, Сенека Младший, рационализм, история философии, история Древнего Рима.

Gusev E.I.

Gusev Eugene Ivanovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of sociology, philosophy and work with youth, Smolensk state University. 214000, Russia, Smolensk, Przhevalsky st., 4. E-mail: smoljek@mail.ru.

Transformation of the image of the Stoic sage in the philosophy of Seneca the Younger

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation of the image of the Stoic sage in the philosophy of Seneca the Younger. It is known that the general in the history of thought is realized through the individual. According to his philosophical convictions, Seneca was a stoic, which means he continued the ideas of Greek Stoicism of the Hellenistic era, the creators of which focused their attention on the inner world of human. The Stoics have always been famous for their interest in ethical issues, representing the most developed doctrine in their system. Seneca's views on the Stoic sage are imbued with the individualistic flavor of the era. In them, the process of separating the individual from the civilian collective and his awareness of his uniqueness and subjectivity found its further expression. With Seneca, the Stoic doctrine of Roman Stoicism began to turn into a real semi-religious concept, into a kind of new theology.

Key words: ancient philosophy, stoicism, the sage, Seneca the Younger, rationalism, the history of philosophy, the history of Ancient Rome.

Для иллюстрации процесса эмансипации внутреннего мира человека, происходившего на просторах Рим-

ской империи в I в. н.э., автор выбрал в качестве характерного примера философскую рефлексию Луция Аннея Сенеки

Младшего (4 г. до н.э. – 65 г. н.э.). Известно, что общее в истории мысли реализуется через индивидуальное. Объективное содержание эпохи часто раскрывается в индивидуальном преломлении отдельной творческой личности. И чем крупнее эта личность, тем в большей мере она наделена даром объективации, тем шире и глубже ее сознание охватывает явления, типичные для общего процесса, суть которого заключалась в обогащении и усложнении внутреннего мира человека, актуализации его через различные формы претворения.

Свою многогранную натуру Сенека воплощал посредством разнообразных форм деятельности. Активно участвуя в политической жизни, он стремился к воплощению себя вовне, через общество и историю. Литература и философия давали ему возможность отражать внутреннюю потребность реализации. Между внешним и внутренним стремлением к самореализации у философа существует несомненное концептуальное единство. Особенности его философской рефлексии можно выяснить лишь в случае понимания узловых вех биографии Сенеки, как своего рода субстрата его философских построений.

По своим философским убеждениям Сенека был стоиком, а значит, продолжателем идей греческого стоицизма эллинистической поры, творцы которого сосредоточили свое внимание на внутреннем мире человека. Стоики всегда славились интересом к этической проблематике, представляющую в их системе наиболее разработанное учение [11, с. 181; 17, р. 28].

Своим учением они обращались к индивидуализированным натурам, число которых постоянно росло и которые чувствовали себя неуютно в космополитическом эллинистическом мире. В этой связи становится понятной и важнейшая цель философии Сенеки - отыскание моральных истин и наставление в них других. А истины эти напрямую были связаны с временем, в котором жил философ. Его

эпоха стимулировала в человеке опыт личностных интуиций, и они проявляются у Сенеки самым решительным образом. Отличительная черта его философии - это понимание всего происходящего более духовно, более внутренне и жизненно-лично (*Epist.* XVIII; XXXI; XLI; LXV; CII; *Consad Marc.* X.I; XXV; *De vita beat.* XXI; *De clem.* I, 4). В его размышлениях как бы оглядывается на себя и приходит к самосознанию духовный опыт античного человека.

Сенека со своим индивидуально-личностным мироощущением не был одинок. Стоицизм родственен римскому складу мышления и основным принципам латинства. Но если первоначально римлян привлекало в этой доктрине подчеркивание важности долга и рецепты закалки характера, то в эпоху Империи с ее универсализмом и индивидуализмом на первый план начинает выходить защита частного мира в человеке. Неспорно Поздний стоицизм I-II вв. н.э. становится мировоззрением мыслящей части римского общества, а так же государственной политики императоров. Стоицизм настойчиво начинает превращаться в своего рода неофициальную идеологию государства, проникая в политику, право и мораль [2, с. 394; 3, с. 117; 7, с. 260]. В период поздней Республики (II-I вв. до н.э.) и Ранней империи (I-II вв. н.э.) многие образованные и склонные к рефлексии натуры либо были стоиками, либо склонялись к стоицизму. Глубокой разработкой этического учения римский стоицизм привлекал пристальное внимание и нарождающегося христианства [6, с. 20; 8, с. 30; 10, с. 43; 13, с. 56].

Задача философии, по мысли Сенеки, – научить людей быть свободными, поднаться над своим социальным статусом, воспринимать спокойно всевозможные несчастья, прививать гражданам чувство гуманности, обучить их жить для общества (*Epist.* V; XVIII; XXVIII; XXXI; XLIV; XLVII; LXVIII; LXXIII; CXX). Писатель заявляет, что «Философия... выковывает и закаляет душу, подчиняет жизнь

порядку, управляет поступками, указывает, что следует делать и от чего воздержаться, сидит у руля и направляет среди пучин путь гонимым волнами. Без нее нет в жизни бесстрашия и уверенности: ведь каждый час случается так много, что нам требуется совет, который можно спросить только у нее» (*Epist. XVI*).

В последнем итоге мы можем сказать, что целью философии Сенеки и предметом ее рассуждений является человек в его повседневном, социальном окружении. Но антропология мыслителя во многом противоречива. Так, он полагал, что человеческая природа, в основе своей непорочная, подвергалась порче, в результате которой тело превратилось в оковы души (*Epist. LXV*; Ср: *Plato. Phaedr.* 249 E). Сенека начинает развивать собственную концепцию бессмертия души, чтобы придать субстанциональную устойчивость индивиду и не дать ему раствориться в космическом универсуме. Подчерпнув идею неуничтожимости души в римской религии и эллинистической философии [16, с. 51] и при этом отражая индивидуалистические веяния римского эллинизма, он писал: «Я не так мал и не ради такой малости рожден, чтобы быть только рабом своему телу, - на него я гляжу не иначе как на цепь, сковавшую мою свободу... Если что во мне и может потерпеть ущерб, так только тело; но в этом открытом для опасностей жилище обитает свободный дух» (*Epist. LXV*) В *Ad Helviam matrem de consolatione* («Утешение к Гельвии») эта идея выражена еще более определенно – Ничтожное тело, это темница и оковы духа, дух же свят и вечен. Философ называет душу частичкой божества и даже самим богом: «Душа, но душа непреклонная, благородная, высокая. Можно ли назвать ее иначе как богом, нашедшим приют в теле человека? Такая душа может оказаться и у римского всадника, и у вольноотпущенника, и у раба. Что такое римский всадник, вольноотпущенник, раб? Все это имена, порожденные честолюбием или несправедливостью, из тесного угла

можно вознестись к небу...» (*Epist. XXXI*). В данном пассаже античный автор провозглашает духовное единение всех людей, корреспондируя в этом плане с первоначальным христианством (Ср: Гал. 3:28).

Индивидуалистическим колоритом эпохи пропитаны и взгляды Сенеки на стоического мудреца. В них нашел свое дальнейшее выражение процесс выделения индивида из гражданского коллектива и осознание им своей неповторимости и самости.

Сенека проповедует, что мудрец – это живой образ поведения для гражданина (*Epist. VI, XI; LXXXIII; LXXXIX*). Своему возвышенному идеалу он посвящает целый трактат *Ad Serenum de constantia sapientis* («О постоянстве мудреца»), в котором он видит его устремленным к высокому и упорядоченному, недоступного низшим желаниям и скорби (VIII, 2). Мудрец не подвержен никаким переживаниям. Его не сможет взволновать даже смерть своих близких. Мудрец всегда сохранит самообладание, сказав: «Где все то, что преходяще и меняет хозяев, я не знаю; мое со мной и впредь будет при мне (VI, 6). Мудрец должен воспитывать в себе добродетель, которая заключается в справедливости, благочестии, воздержании и благоразумии (*Epist. XLIX*). Для него и смерть не смерть: «Спросишь: умерший, где буду я? - Там, где все, кто еще не рожден» (*Troad.* 407-408).

Но почему мудрец должен блюсти спокойствие во всем, что бы ни происходило с ним и вокруг него? Ответ прост. Все в мире движется по воле Судьбы (*Fatum*), от путей которой не уйти, а раз так, то нет смысла переживать и пенять на происходящее. В трактате *Ad Lucilium de providentia* («О провидении») он рассуждает о том, что судьба ведет человека, и сколько кому остается веку определил уже первый час по рождении. Каждому заранее назначено, чему порадуешься и чем опечалишься, и в итоге-то все придет к одному: мы сами прах, и удел наш прах

(V, 7). Сходные мысли развивает хор в драме *Oedipus* («Эдип». 1116-1130).

Но с течением времени подобные воззрения самим автором начинают переживаться как слишком мрачные, не дающие простор для его личностного сознания. Индивидуализированный человек Римской империи отказывался признавать, что от него ничего не зависит и что он лишь игрушка в руках Судьбы. Философ в своих произведениях начинает корректировать ортодоксальные стоические взгляды на этот счет. Он все отважнее низводит грозную стоическую Судьбу до положения Фортуны (*Fortuna*), а уж над ней мудрый человек в состоянии одержать победу. Но возможно это лишь в том случае, если мудрец познает нравственную норму и будет во всем следовать ей (*Epist.* XVI). Однако в принципиальном плане Сенека все еще отказывается решать вопрос о предопределении. Он пишет: «Связывает ли нас непреложным законом рок, божество ли установило все в мире по своему произволу, случай ли без всякого порядка швыряет и мечет, как кости, человеческие дела, - нас должна охранять философия. Она дает нам силу добровольно подчиняться божеству, стойко сопротивляться фортуне, научит следовать велениям божества и сносить превратности случая» (*Epist.* XVI).

Приведем еще один пример эволюции взглядов философа от крайнего стоицизма в сторону отражения в своей системе личностных качеств индивида. Рассмотрим, как относится Сенека к важнейшей категории античной философии – разуму (*ratio*).

Античная цивилизация с самого зарождения ценила познавательные силы человека чрезвычайно высоко. Можно сказать, что рассудочность была формой бытия греко-римского мира. Даже в период поздней античности, в эпоху ее перехода к протофеодальным социально-экономическим отношениям, такие мыслители, как Августин, Боэций и Прокопий Кесарийский, отдавали должное рационалистическим способностям челове-

ка [1, с. 97; 4, с. 387; 5, с. 264; 9, с. 326; 14, с. 65; 15, с. 436]. Что же говорить о Сенеке, авторе I в. н.э., который первоначально тоже превозносил разум. Он полагал, что мудрец должен жить исключительно в согласии с разумом (*Ad Hely.* IX.7). В письмах философ замечает: «А что лучшее в человеке? Разум, который выделяет его среди животных и приближает к богам. Значит, совершенный разум есть благо, присущее именно человеку, ибо все прочее он делит с животными» (*Epist.* LXXVI). В данном контексте характерна и другая его мысль: «Ибо все благородное и даже то, что приближает к благородному, относится к разряду с трудом достижимого, так как надлежит, чтобы оно не только выполнялось согласно с разумом, под руководством которого нам следует проходить всю жизнь; по его совету должно быть совершаемо и великое и малое...» (*De ben.* II, 18).

Но человеческий интеллект ограничен, он не в состоянии объяснить все то, что происходит вокруг. Личностный индивид по природе своей нуждается в сверхразумных целях и Сенека начинает это осознавать. В его доктрине появляются нотки разочарования в разуме. «Что может разум?» - восклицает главное действующее лицо драмы *Phaedra* («Федра» 184), и в этом ее порыве раскрывается вся глубина провала между теорией морализирующего рационализма и жизненной практикой. В свете сказанного становится понятной усиливающаяся тяга античного индивидуализированного человека с его субъективизированным внутренним миром к разного рода сверхестественному.

В духе своей эпохи стоическая доктрина стала превращаться в настоящую религиозную концепцию, в своего рода новую теологию. Сенека же находился лишь в самом начале данного пути. (Ср. мнение С.Н. Трубецкого: «Нравственные черты стоического богословия, учение о бессмертии и божественном происхождении духа привлекают его (Сенеку – Е.Г.) все более и более и сообщают его учению религиозный характер») [12, с. 495].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцман Е.В. Музыкальная боэциана. СПб.: Глаголь, 1995. 480 с.
2. Котляровский А.С. Марк Аврелий // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Вступ. ст. В.В.Сапова. М.: Республика, 1995. С. 386-413.
3. Левек П. Эллинистический мир / Пер. с франц. М.: Наука, 1989. 252 с.
4. Майоров Г.Г. Судьба и дело Боэция // Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. М.: Наука, 1990. С. 315-413.
5. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. М.: Мысль, 1979. 431 с.
6. Прохоров Гр. Вместо предисловия // Амвросий Медиоланский. Об обязанностях священнослужителей. Казань: Центр. тип., 1908. 308 с.
7. Рассел Б. История западной философии / Пер. с англ. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 1999. 815 с.
8. Столяров А.А. Тертулиан. Эпоха. Жизнь. Учение // Тертуллиан. Избранные сочинения / Общ. ред. А.А.Столярова. М.: «Прогресс», «Культура», 1994. С. 7-34.
9. Столяров А.А. Аврелий Августин. Жизнь, учение и его судьба // Августин А. Исповедь / Общ. ред. А.А.Столярова. М. Канон +, 2000. С. 292-337.
10. Соколов В.В. Средневековая философия. М.: Высшая школа, 2001. 352 с.
11. Степанова А.С. Философия Древней Стои. СПб.: Издательство КН, 1995. 272 с.
12. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Русский Двор, 1997. 576 с.
13. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. 2-е изд. М.; Харьков: Фолио, 2000. 497 с.
14. Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья. М.: Наука, 1989. 320 с.
15. Чекалова А.А. Прокопий Кесарийский: личность и творчество // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А.А. Чекаловой. М.: Наука, 1993. С.421-456.
16. Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987. 320 с.
17. Sandbach F.H. The stoics. London; Cambridge, 1994. 190 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gercman E.V. Muzykal'naja bojeciana. SPb.: Glagol#, 1995. 480 c.
2. Kotljarovskij A.S. Mark Avrelij // Rimskie stoiki: Seneka, Jepiktet, Mark Avrelij / Vstup. st. V.V.Sapova. M.: Respublika, 1995. C. 386-413.
3. Levek P. Jellinisticheskij mir / Per. s franc. M.: Nauka, 1989. 252 c.
4. Majorov G.G. Sud'ba i delo Bojecija // Bojecij. «Uteshenie filosofiej» i drugie traktaty. M.: Nauka, 1990. S. 315-413.
5. Majorov G.G. Formirovanie srednevekovoj filosofii. M.: Mysl', 1979. 431 c.
6. Prohorov Gr. Vmesto predislovija // Amvrosij Mediolanskij. Ob objazannostjah svjashhennosluzhitelej. Kazan': Centr. tip., 1908. 308 s.
7. Rassel B. Istorija zapadnoj filosofii / Per. s angl. Novosibirsk: Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo, 1999. 815 c.
8. Stoljarov A.A. Tertulian. Jepoha. Zhizn'. Uchenie // Tertullian. Izbrannye sochinenija / Obshh. red. A.A.Stoljarova. M.: «Progress», «Kul'tura», 1994. S. 7-34.
9. Stoljarov A.A. Avrelij Avgustin. Zhizn', uchenie i ego sud'ba // Avgustin A. Ispoved' / Obshh. red. A.A.Stoljarova. M. Kanon +, 2000. S. 292-337.
10. Sokolov V.V. Srednevekovaja filosofija. M.: Vysshaja shkola, 2001. 352 c.
11. Stepanova A.S. Filosofija Drevnej Stoi. SPb.: Izdatel'stvo KN, 1995. 272 c.
12. Trubeckoj S.N. Kurs istorii drevnej filosofii. M.: Gumanit. izd. centr VLADOS; Russkij Dvor, 1997. 576 c.
13. Trubeckoj S.N. Uchenie o Logose v ego istorii. 2-e izd. M.; Har'kov: Folio, 2000. 497 s.
14. Ukolova V.I. Antichnoe nasledie i kul'tura rannego srednevekov'ja. M.: Nauka, 1989. 320 c.
15. Chekalova A.A. Prokopij Kesarijskij: lichnost' i tvorchestvo // Prokopij Kesarijskij. Vojna s persami. Vojna s vandalami. Tajnaja istorija / Per. A.A.Chekalovoj. M.: Nauka, 1993. S.421-456.

-
16. Shtaerman E.M. Social'nye osnovy religii Drevnego Rima. M.: Nauka, 1987. 320 с.
 17. Sandbach F.H. The stoics. London; Cambridge, 1994. 190 p.

Поступила в редакцию 23.12.2020.

Принята к публикации 29.12.2020.

Для цитирования:

Гусев Е.И. Трансформация образа стоического мудреца в философии Сенеки Младшего // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 15-20. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Gusev.pdf>